

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_4_18_103
EDN VROHTQ

**Художественная репрезентация образа отца
в повести Б. П. Екимова «Предполагаем жить»**

Наталья Владимировна Лукьянчикова^{1✉}, Наталья Витальевна Киселева²

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль

²Кандидат культурологии, доцент кафедры общего образования,
Институт развития образования, г. Ярославль

¹lunavl@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8995-4016>

²scorti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1252-3859>

Аннотация. В статье представлен вариант анализа одного из наиболее репрезентативных образов в творчестве русских писателей-классиков (Д. И. Фонвизин, А. П. Чехов, И. А. Бунин, М. Горький и др.) – образа отца – в повести талантливейшего представителя современной литературы Бориса Петровича Екимова «Предполагаем жить». Указанное произведение Б. П. Екимова недостаточно изучено исследователями. Авторы сопоставляют образ отца в повести «Предполагаем жить» с различными типами отцов в русской литературе, выявляя типологическое сходство доктора Хабарова с персонажами произведений XVIII – XX веков.

Обращаясь к героям произведений А. П. Чехова, А. И. Куприна и др., авторы анализируют черты самоотверженного, благородного бессребреника в характере Хабарова, соотносят персонажа с традиционным национальным характером русского праведника, выявляя в то же время специфику трансформации образа отца. С другой стороны, в образе доктора Хабарова Б. П. Екимов намечает черты, свойственные типу «слабых» мужей и отцов русской литературы (Простаков, Андрей Прозоров, Сергей Железнов и др.): подчинение жене, отсутствие заботы о материальном благосостоянии семьи, уход от решения семейных проблем, перекладывание их на плечи супруги. В то же время, отмечают авторы статьи, доктор Хабаров остается благородным, сострадательным и милосердным человеком.

В статье рассматривается связь образа отца с историческим временем: персонаж, подобный Хабарову, выглядит особенно чужеродным в 90-е годы XX века, требовавшие появления героя совершенно иного типа. Авторы обращают особое внимание на то, что отец на страницах повести «Предполагаем жить» появляется исключительно как герой воспоминаний семьи, пациентов, знакомых.

Ключевые слова: Борис Екимов; деревенская проза; традиции русской классической литературы; образ отца; образ матери

© Лукьянчикова Н. В., Киселева Н. В., 2023

Для цитирования: Лукьянчикова Н. В., Киселева Н. В. Художественная репрезентация образа отца в повести Б. П. Екимова «Предполагаем жить» // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4 (18). С. 103-115. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_4_18_103. <https://elibrary.ru/VROHTQ>.

Original article

**Artistic representation of the image of the father
in the story of B. P. Ekimov “We assume to live”**

Natalia V. Lukyanchikova¹, **Natalia V. Kiseleva²**

¹Candidate of philological sciences, associate professor of the Russian literature department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

²Candidate of culture studies, associate professor at the Department of general education, Institute for the development of education, Yaroslavl

¹lunavl@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8995-4016>

²scorti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1252-3859>

Abstract. The article presents a literary analysis of one of the most representative images in the works of Russian classical writers (D. I. Fonvizin, A. P. Chekhov, I. A. Bunin, M. Gorky, etc.) – the image of the father – in the story of one of the brightest representatives of modern literature Boris Petrovich Ekimov “We assume to live”. The specified work of B.P. Ekimov has not been sufficiently studied by researchers. The authors compare the image of the father in the story with various types of fathers in Russian literature, revealing the typological similarity of Dr. Khabarov with the characters of the works of the XVIII – XX centuries.

Turning to the heroes of the works of A.P. Chekhov, A.I. Kuprin, etc., the authors analyze the traits of a selfless, noble, silverless character in the character of Khabarovsk, correlate the character with the traditional national character of the Russian righteous, revealing at the same time the specifics of the transformation of the image of the father. In the image of Dr. Khabarov, traits characteristic of the type of “weak” husbands and fathers of Russian literature (Prostakov, Andrey Prozorov, Sergey Zheleznov, etc.) manifest themselves: subordination to his wife, lack of concern for the material well-being of the family, avoiding solving family problems, shifting them onto the shoulders of his wife. At the same time, the authors of the article note, Dr. Khabarov remains a noble, compassionate and merciful person.

The article examines the connection of the father's image with historical time: a character like Khabarovsk looks especially alien in the 90s of the twentieth century, which required the appearance of a completely different type of hero. The authors pay special attention to the fact that the father appears on the pages of the story “We Assume to live” exclusively as the hero of the memories of family, patients, acquaintances.

Key words: Boris Ekimov; village prose; traditions of Russian classical literature; the image of the father; the image of the mother

For citation: Lukyanchikova N. V., Kiseleva N. V. Artistic representation of the image of the father in the story of B.P. Ekimov “We assume to live”. *World of Russian-*

Введение

Борис Петрович Екимов (род. 1938) – один из ярчайших представителей современной русской литературы, творческая деятельность которого началась в 70-е годы XX века и продолжается до сих пор. В его произведениях отражены темы взаимоотношений между людьми, становление человека, отношение к природе и миру.

Основные жанры, в которых работает Б. П. Екимов, – повесть и рассказ. Современному читателю хорошо известны такие произведения, как «Ночь исцеления», «Говори, мама, говори», в которых автор поднимает проблему взаимоотношений поколений: бабушки и внука, дочери и матери.

В повести «Предполагаем жить» (2008) проблема семейных отношений является одной из ведущих. Наиболее интересной и перспективной для исследования, на наш взгляд, является линия, связанная с образом отца.

Методология исследования

Исследователи второй половины XX – начала XXI веков не оставляли без внимания произведения Бориса Екимова. Среди заметных работ можно выделить исследования, в которых творчество Б. П. Екимова рассматривается в контексте такого заметного явления русской литературы XX века, как «деревенская проза» (С. В. Перевалова, М. В. Мокро-

ва, И. В. Великанова). Проблемам изучения «деревенской прозы» посвящен ряд литературоведческих трудов, в которых исследователи анализируют специфику этого художественного явления [Партэ, 2004], его бытование в литературном процессе [Четырова, 2023, с. 99]. В круг интересов авторов, пишущих о Б. П. Екимове, включены вопросы, касающиеся развития в творчестве писателя традиций, заложенных русскими «деревенщиками», а также исследования духовных начал в ключевых произведениях, сохранения «основ народного мировидения» [Перевалова, 2020, с. 191], специфики повествовательной организации произведений Б. П. Екимова [Великанова, 2006; Великанова, 2013, с. 147], типологического сходства персонажей рассказов Б. П. Екимова с персонажами В. М. Шукшина и других писателей-«деревенщиков» [Мокрова, 2009, с. 44–45]. Вопросы жанровой организации произведений Б. П. Екимова также серьезно интересуют исследователей (М. В. Мокрова, А. И. Смирнова, О. В. Дудинских и др.). Так, А. И. Смирнова и В. Б. Смирнов, рассматривая рассказы и повести Б. П. Екимова, утверждают, что новеллика писателя способна «удовлетворять «крупные» запросы времени» [Смирнова, Смирнов, 2013, с. 64]. Большинство исследователей соотносят художественное мировидение Б. П. Екимова с

И. А. Буниным [Дудинских, 2013], И. С. Тургеневым [Куделько, 2013], В. М. Шукшиным в контексте выявления истоков народного национального характера.

Необходимо отметить, что в начале XXI века заметный интерес к произведениям писателя проявили исследователи, занимающиеся вопросами преподавания литературы в школе и других образовательных организациях, что связано с включением рассказов Б. П. Екимова в программы литературного образования и рекомендательные списки для чтения (С. В. Перевалова и др.).

Творчество Б. П. Екимова (рассказы и повести) продолжает оставаться объектом интереса исследователей (см., например, работу Г. Ц. Бадуевой, посвященную месту произведений Б. П. Екимова в кругу чтения нашего современника [Бадуева, 2023], статью Л. И. Деминой, в которой рассматриваются формы выражения авторского видения мира [Демина, 2021], статью А. В. Тагильцева, посвященную новаторству Бориса Екимова [Тагильцев, 2022]) и требует системного, многогранного изучения.

Повесть Б. П. Екимова «Предполагаем жить», вызвавшая чрезвычайно серьезный читательский интерес, долгое время находилась вне исследовательского поля, периодически упоминалась в статьях культурологов и литературоведов, например, в статье С. В. Переваловой [Перевалова, 2023, с. 4], но не

становилась самостоятельным объектом изучения, несмотря на то, что в последнее десятилетие появилось значительное количество работ, связанных с близкой Б. П. Екимову проблематикой (90-е годы XX века в истории страны, осмысление выбора человеком жизненного пути в кризисное для страны время, взаимоотношения поколений). В 2010-е годы появляется немало исследований, посвященных художественной репрезентации образов отца и матери в литературных произведениях разных эпох, прежде всего в мировой литературе, в частности, Г. Г. Топор рассматривает в своих работах образ отца в зарубежной классике литературы [Топор, 2015, с. 177], репрезентации этого образа посвящена статья Ю. А. Скальной [Скальная, 2013, с. 167] и др. Отечественные литературоведы обращаются к проблеме реализации образа отца, прежде всего, в детской и подростковой литературе [Губайдуллина, 2016, с. 34]. Полагаем, что в данном контексте обращение к исследованию художественной репрезентации образа отца в повести Б. П. Екимова «Предполагаем жить» является актуальным и перспективным.

Результаты исследования

Повесть Б. П. Екимова «Предполагаем жить...» убедительно свидетельствует о том, что творчество писателя выходит далеко за рамки «деревенской прозы».

В центре повести «Предполагаем жить» история семьи Хабаровых, главой которой является мать, властная бизнесвумен, известная «не только заслугами главы семейства, но магазинами, хлебом» [Екимов], с нуля создавшая компанию по производству хлеба в суровые 90-ые годы, взяв на себя функцию кормильца. В семье Хабаровых два сына, один из которых, Алексей, с детства мечтавший стать ученым, биологом, занялся бизнесом, следуя примеру матери, в отличие от Ильи, не столь привязанному к матери и мечтам о семейном бизнесе. Илья отличался медлительностью, склонностью к философствованию, что сближало его с отцом, образ которого в повести Б. П. Екимова, на первый взгляд, нарушает традиции изображения в отечественной литературе отца – кормильца главы, семьи, сильного и волевого человека.

Отец братьев Хабаровых – доктор, врач-офтальмолог, талантливый человек, ученый, спасший от слепоты многих детей и взрослых. Если мать в повести Б. П. Екимова представлена как человек твердый, волевой, жесткий, то отец – ее прямая противоположность: мягкий, рассеянный, умеющий собраться только когда речь идет о любимой работе и совершенно не думающий о материальном благополучии семьи. К моменту событий, о которых говорится в повести, отца уже нет в живых, Борис Екимов делает его героем воспоминаний как близких,

так и посторонних людей. Обращают на себя внимание способы именования Б. П. Екимовым персонажей повести, например, мать и сыновья названы по имени (Мария, Алексей, Илья), в то время как имя отца не упомянуто. Он присутствует в тексте исключительно как доктор Хабаров. С одной стороны, фамилия подчеркивает его принадлежность семье. С другой стороны, именование «доктор Хабаров» воспринимается окружающими как своеобразный знак, статус. Так с восхищением и благодарностью называют его пациенты, которых доктор спас. В повести это подчеркивается и тем, что к сыновьям эпизодические персонажи, случайные знакомые часто обращаются: «Хабаров? Сын, что ли? Алексей?», «Докторов сын» [Екимов].

Полагаем, что образ доктора Хабарова, с одной стороны, продолжает традицию изображения самоотверженных врачей, бесребренников, благородных людей, которая в отечественной литературе укоренилась в образах героев А. П. Чехова (Дымов из рассказа «Попрыгунья»), А. И. Куприна («Чудесный доктор») и продолжилась в героях произведений советской литературы (Ю. П. Герман «Дело, которому ты служишь» и др., А. Г. Алексин «Звоните и приезжайте»). Доктор Хабаров в глазах своих пациентов выглядит чудотворцем, способным на любую самую сложную операцию: «Бывший солдат оставался слепым целых

тридцать лет. <...> К отцу он попал случайно. И отец, осмотрев его, сказал: «Можно помочь. Нужна операция». И сделал ее» [Екимов]; сострадательным и милосердным: «Да как же не помнить! Он же Машу вылечил. Операцию сделал... Бесплатно. И лекарства бесплатно... Господи. Такого человека не помнить. Он же спас ее!» [Екимов]; человеком, для которого главным было помочь другим, который не думает о материальном благополучии: «Его отправили работать в Индию, на год. <...> Обычно из таких командировок возвращались с легковой машиной, не говоря про заграничные тряпки, магнитофоны-кассетники и прочее. Но доктор Хабаров вернулся <...> с пустыми руками. Даже без чемодана, с каким уезжал» [Екимов].

Отсутствие интереса к материальной выгоде подчёркивает в воспоминаниях о нем и сам доктор: ««Нищета вокруг. Спят прямо на тротуарах. На помойках копаются. Детишки... Тянут ручонки... Глазищи большие... В них такая боль». <...> Он не выдержал. Раздал все, что было у него: деньги, одежду, белье, даже чемодан отдал – и вернулся домой» [Екимов].

В ряде упомянутых выше произведений отечественной литературы авторы изображают глубокий внутренний конфликт между доктором-праведником и его семьей, причем часто внешне отношения в семье могут быть спокойными, терпимыми. Так Ольга Ивановна в рассказе

А. П. Чехова «Попрыгунья» начинает понимать внутреннюю красоту, гениальность своего мужа доктора Дымова только после его смерти, на протяжении всей семейной жизни считая его самым обычным и даже стесняясь за него перед своими «талантливыми» друзьями. В цикле рассказов А. Г. Алексина «Звоните и приезжайте» инициатором конфликта являлась теща доктора-бессребреника, которая считала зятя «неудачником и постоянно приводила в пример его институтских товарищей, которые, как назло, все стали профессорами, главврачами и кандидатами наук» [Алексин, 2021].

В повести Б. П. Екимова художественно реализована ситуация, когда признающая внутреннее превосходство мужа жена идет своим путем, заботясь прежде всего о благополучии семьи, зарабатывая деньги, в то время как доктор думает не о материальном благополучии своих детей, а о благе мира, человечества вообще. Хабаров стремится помочь тем, кому особенно плохо, у кого нет возможности платить, для кого встреча с ним – единственная надежда остаться зрячими: «Какие у них деньги? <...> Учительница. Она же на тетрадках слепнет», «мальчонка без отца», «молодой парень, без работы, завод закрылся», «девочка. Мать – воспитательница детского сада. Слепнет...» [Екимов]. Символично, что доктор Хабаров – офтальмолог, он избавляет своих пациентов от

слепоты, помогает им прозреть не только физически, но и духовно – это заставляет вспомнить евангельский сюжет об исцелении слепорожденного нищего, просящего подаяния у дороги, по которой Иисус Христос следовал к Иерихону: «И сказал ему Иисус: «Пусть откроются глаза твои! Вера твоя исцелила тебя»» [Евангелие от Луки, глава 18, ст. 42]

В то же время Б. П. Екимов акцентирует внимание на связи образа доктора Хабарова с образами «слабых» отцов и «слабых» мужей отечественной литературы, восходящими к Простакову (Д. И. Фонвизин «Недоросль»), Андрею Prozорову (А. П. Чехова «Три сестры»), безмянному чиновнику (рассказ И. А. Бунина «Красавица»), Железнову (М. Горький «Васса Железнова») и др. Авторское отношение ко всем перечисленным персонажам проявляется по-разному: если Простакова Д. И. Фонвизин в соответствии с принципами классицизма включает в круг отрицательных героев, то отец-чиновник, герой И. А. Бунина, и Железнов М. Горького – персонажи более противоречивые. Читательское неприятие отношения отца, женившегося во второй раз, к семилетнему сыну от первого брака объясняется страхом перед «второй» красавицей, которая «сделала вид, что совершенно не замечает его. <...> отец, от страха перед ней, тоже притворился, будто у него нет и никогда не было сына»

[Бунин, 2022, с. 23]. Отец, безусловно, виновен в том, что ребенок несчастен, практически изгнан из родительского дома. Сергей Петрович Железнов в драме М. Горького изображен как человек порочный, безнравственный, что хорошо понимают члены его семьи и что доводит его до уголовного преследования. С одной стороны, персонаж не вызывает симпатии, но с другой – его жаль, потому что Васса принуждает его к самоубийству, чтобы муж не позорил семью, не оставляя никакого выбора (за все те преступления, которые совершил герой, его ждала бы каторга). Когда же Сергей Петрович отказывается «принять» порошок, жена «помогает» ему уйти из жизни. Андрей Prozоров в этом ряду «слабых» мужей и отцов выглядит самым безобидным: не преступный, не порочный, но его слабость, готовность подчиняться склочной жене Наташе лишают героя самостоятельности и взаимопонимания с сестрами. В случае с отцом повести Б. П. Екимова невольно вспоминается и герой трагедии У. Шекспира – отец Гамлета, которого на момент действия трагедии нет в живых, но который присутствует от начала и до конца в мыслях главного персонажа, обуславливает отношение к окружающим и поступки Гамлета. Доктора Хабарова также нет в живых на момент действия повести, но память о нем значима как для членов семьи, так и для окружающих людей.

На первый взгляд, доктор Хабаров в отличие от упомянутых выше «слабых» отцов и мужей представляется человеком, которого можно назвать идеальным. Это проявляется в его врачебном таланте, увлеченности своей работой, готовности, не раздумывая, браться за самую сложную операцию. Образ Хабарова вызывает восхищение у коллег, пациентов и младшего сына. «Все были такие тяжелые. Самые тяжелые – всегда наши... <...>. А к отцу пусть приходят и зовут его. Пусть приходят...» [Екимов].

Юношеская увлеченность старшего сына Алексея биологией явно объясняется влиянием отца, неосознанным восхищением, которое испытывает сын по отношению к доктору. Кроме того, Екимовым подчеркивается внешняя сила и мощь героя: он был высоким, плечистым, с большими руками. Доктор Хабаров занимался спортом, носил на руках сыновей, бегал. Но «идеальность» доктора Хабарова могла бы быть реализована только в «идеальные» времена, без общественных потрясений, когда отсутствует необходимость думать, чем завтра накормить семью, где будут жить твои дети. Но в произведении Бориса Екимова знакомство читателя с доктором начинается с воспоминаний о 1990-х годах, об эпохе, которую Мария Хабарова характеризовала: «Тогда все начало меняться: страна, производство, люди. Я видела, я чувствовала, что скоро-скоро

все рухнет – вся наша налаженная жизнь» [Екимов]. Сильный, мощный, талантливый герой оказывается не способным адаптироваться к новым социальным условиям, взять на себя ответственность за семью. И включение Марией мужа в перечень тех, кого она, женщина, должна была тащить на своих плечах. «А ведь надо было и вас растить, и старики наши были живы, и отец – ведь все на мне. <...> Что делать? Рыдать и плакать? На митинги ходить? Или трусиками торговать на рынке. Вот я и начала почти с трусиков, только по-другому» [Екимов] – уже не выглядит неожиданным и несправедливым.

Б. П. Екимов акцентирует внимание на том, что доктор Хабаров честно пытается продолжать то дело, которому он посвятил свою жизнь: лечить людей в клинике «Чистые глаза», но при этом автор подчеркивает, что создается клиника на деньги матери. Жена доктора видит в клинике не смысл жизни своего супруга, для нее это игрушка, которую дают ребенку, чтобы «он не маялся неприкаянным» [Екимов]. Поскольку вместо доходов клиника приносила только расходы, в 90-е годы такому предприятию не было смысла существовать.

Таким образом, идеальный герой не способен быть «рыцарем» в реальной ситуации. Это понимает старший сын Алексей, выбирая путь матери, а не отца: он становится бизнесменом, расширяя хабаровский концерн, отказываясь от

юношеского увлечения наукой. Принципиально важным для раскрытия образа доктора Хабарова становится эпизод встречи Алексея с профессором, у которого не было денег для того, чтобы пообедать даже в студенческой столовой, и который вынужден приносить с собой на кафедру банку борща. С одной стороны, профессор явно напоминает доктора Хабарова как человек, достигший вершин в своей деятельности: «заведующий кафедрой, любимый и уважаемый профессор» [Екимов], чье «молодое стремление, какой-то дар, потом институт, аспирантура, кандидатская диссертация, потом докторская – это все годы и годы, труды и труды. Забрался, поднялся на вершину, о которой мечталось смолоду» [Екимов]. С другой стороны, Алексей с ужасом видит, насколько жалко выглядит этот уважаемый человек: «немолодой усталый... в стоптанных дешевых башмаках, в заношенном костюме. <...> обтерханные сорочки, давно из моды вышедшие галстуки, застиранные носки, запах плохого одеколona... Вот он – венец жизни» [Екимов]. Романтический образ разбивается о суровую действительность девяностых. И Алексею приходит в голову аналогия с его «идеальным» отцом. Отец – тот же профессор, но кто его кормит? Получается, что, думая о своем настоящем и будущем, Алексей в качестве единственной опоры видит не отца, а мать: «Маме нашей большое спа-

сибо за то, что она нас выкормила и вырастила. <...> Но главная опора – ты, мамочка» [Екимов]. В этих размышлениях Алексея даже общая фамилия соотносится не с отцом, а с матерью.

У Б. П. Екимова образ отца связан с прошлым, а образ матери – с будущим. Слезы Ильи и его стремление поехать в деревню на могилу отца может означать дань прошлому, воспоминание о прошлом.

Мать юношей – Мария Хабарова – периодически возвращается в прошлое, особенно, когда очень тяжело: «А она и теперь чувствовала тяжкую усталость, словно навалилось все разом <...> еще и прошлое, близкое и далекое» [Екимов]. Ее называли когда-то «железной Марьей». Но она была просто женщиной: на работе – Марья, дома – ласковая мама, Маша, Машурочка – для мужа, Маняша – для покойных родителей. Но прошлое, подчеркивает Борис Петрович Екимов, ушло и словно забылось: Маняшей, Машей, Машурочкой ее давно никто не зовет.

И все же образ отца, даже давно покойного, необходим сыновьям Хабаровым, так, полагаем, что поиск отцовской могилы Ильей становится попыткой вернуться в детство, к идеалу, когда жизнь казалась спокойной.

Заключение

В повести Б. П. Екимова «Предполагаем жить» образ отца, продолжая традицию русской классики

XVIII – XX веков, претерпевает значительные изменения. Писатель соединяет в характере персонажа черты сильного, мудрого человека, преданного своему призванию, являющегося для сыновей примером самоотверженного служения благородному делу – с чертами «слабого» отца и мужа, не приспособленного к реальной жизни, не умеющего обеспечить семью, переложившего попечение о ней на плечи жены. Подобная типологическая

неоднозначность, с точки зрения Б. П. Екимова, обусловлена эпохой 90-х годов, когда произошел слом традиционных представлений о мире, отношений между людьми, когда сместились оценки и трансформировались ценности. Нам представляется перспективным проследить связь образа отца в повести «Предполагаем жить» с архетипом отца в мировой литературе.

Библиографический список

1. Алексин А. Звоните и приезжайте. Москва : АСТ, 2022. 416 с.
2. Бадиева Г. Ц. Проза Б. Екимова в кругу чтения современного человека // Книжная культура в цифровую эпоху: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2023. С. 250–255.
3. Бунин И. А. Красавица // Бунин И. А. Темные аллеи. Москва : АСТ, 2022.
4. Великанова И. В. Автор и герой в прозе Б. Екимова // Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 10, 2011. С. 46–54.
5. Великанова И. В. Идеино-эстетические функции и поэтика пейзажа в прозе Б. Екимова, 2006. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-esteticheskie-funktsii-i-poetika-peyzazha-v-proze-b-ekimova>. (Дата обращения: 01.10.2023).
6. Великанова И. В. Конфликт и сюжет в повестях Б. П. Екимова // Вестник ВолГУ, 2013, Серия 8. Вып. 12. С. 147–153.
7. Губайдуллина А. И. Роль отца в современной детской прозе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 1. С. 34–38.
8. Демина Л. И. Жанровые особенности современной прозы: «житейские истории» Б. П. Екимова // Творчество В. И. Лихоносова и актуальные проблемы развития языка, литературы, журналистики, истории. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 17–23.
9. Демина Л. И. Формы выражения авторского мировидения в прозе Б. П. Екимова // Реклама, маркетинг, PR: теоретические и прикладные аспекты интегрированных коммуникаций. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор В. В. Касьянов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар, 2021. С. 88–92.
10. Дудинских О. В. Импрессионистское начало в малой прозе Б. П. Екимова // Грамота. 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 87–91.
11. Евангелие от Луки // Новый Завет. Москва : Скрижаль, 2022.

12. Екимов Б. П. Предполагаем жить // Новый мир. 2008. № 5–6. URL : <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/143468-boris-ekimov-predpolagaem-zhit.html>. (Дата обращения: 06.10.2023).
13. Куделько Н. А. Праведники Бориса Екимова в свете традиций И. С. Тургенева («Записки охотника») // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2013. № 1. С. 259–264.
14. Мокрова М. В. Художественный мир Б. П. Екимова // Русская словесность. 2009. № 2. С. 43–46.
15. Павлова Е. А. Своеобразие пейзажа в прозе Б. Екимова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания, 2012. № 11. С. 38–41.
16. Партэ К. Русская деревенская проза: светлое прошлое / пер. с англ. И. М. Чеканниковой и Е. С. Кирилловой. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2004. 203 с.
17. Перевалова С. В. Автор и его герой в повести Б. П. Екимова «Предполагаем жить» // Отчий край. 2023. № 2. С. 4 – 6.
18. Перевалова С. В. Проблема преемственности исторической памяти народа в повести Б. П. Екимова «Осень в Задонье» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Филологические науки: научный журнал, 2020. № 10 (153). С. 187–196.
19. Скальная Ю. А. Образ отца в художественной литературе викторианской эпохи // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2013. № 3. С. 166–173.
20. Смирнова А. И., Смирнов В. Б. Большие возможности малого жанра: о новеллистики Бориса Екимова / А. И. Смирнова, В. Б. Смирнов // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. №2. С. 64–67.
21. Тагильцев А. В. Борис Екимов: новации и традиции в «деревенской» прозе / А. В. Тагильцев, А. М. Вагапова // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 594–597. URL: <https://moluch.ru/archive/417/92332/>. (Дата обращения: 08.10.2023).
22. Топор Г. Г. Образ отца в мировой литературе XIX века // Славянский чтения, 2015. № 5. С. 177 – 187.
23. Четырова Л. Б. Деревенская проза в контексте столкновения традиционной русской культуры и современной модерности / Л. Б. Четырова, А. С. Сахаров // Семиотические исследования, 2023. № 3 (2). С. 99–106.

Reference list

1. Aleksin A. Zvonite i priezhhajte = Call and come over. Moskva : AST, 2022. 416 s.
2. Badueva G.C. Proza B. Ekimova v krugu chtenija sovremennogo cheloveka = B. Ekimov's prose in the reading circle of a modern person// Knizhnaja kul'tura v cifrovuju jepohu: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii. Ulan-Udje, 2023. S. 250–255.
3. Bunin I.A. Krasavica = A beautiful woman // Bunin I.A. Temnye allei. Moskva : AST, 2022.

4. Velikanova I.V. Avtor i geroj v proze B. Ekimova = The author and the hero in B. Ekimov's prose // Vestnik VolGU. Serija 8. Vyp. 10, 2011. S. 46–54.
5. Velikanova I.V. Idejno-jesteticheskie funkcii i pojetika pejzazha v proze B. Ekimova = Ideological and aesthetic functions and landscape poetics in B. Ekimov's prose. 2006. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/idejno-esteticheskie-funksii-i-pojetika-pejzazha-v-proze-b-ekimova>. (Data obrashhenija: 01.10.2023).
6. Velikanova I.V. Konflikt i sjuzhet v povestjah B.P. Ekimova = Conflict and plot in B.P. Ekimov's stories // Vestnik VolGU, 2013, Serija 8. Vyp. 12. S. 147–153.
7. Gubajdullina A.I. Rol' otca v sovremennoj detskoj proze = Paternal role in modern prose for children // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2016. № 1. S. 34–38.
8. Demina L.I. Zhanrovyje osobennosti sovremennoj prozy: «zhitejskie istorii» B. P. Ekimova = Genre specifics of modern prose: "life stories" by B.P. Ekimov // Tvorchestvo V.I. Lihonosova i aktual'nye problemy razvitija jazyka, literatury, zhurnalistiki, istorii. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2020. S. 17–23.
9. Demina L. I. Formy vyrazhenija avtorskogo mirovidenija v proze B.P. Ekimova = Expressive forms of the authorial worldview in B.P. Ekimov's prose // Reklama, marketing, PR: teoreticheskie i prikladnye aspekty integrirovannyh kommunikacij. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor V.V. Kas'janov; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii, Kubanskij gosudarstvennyj universitet. Krasnodar, 2021. S. 88–92.
10. Dudinskih O. V. Impressionistskoe nachalo v maloj proze B. P. Ekimova = Impressionist beginning in B. P. Ekimov's small prose // Gramota, 2015. № 2 (44): v 2- h ch. Ch. II. S. 87–91.
11. Evangelie ot Luki = Gospel of Luke // Novyj Zavet. Moskva : Skrizhal', 2022.
12. Ekimov B. P. Predpolagaem zhit' = Supposing to live // Novyj mir. 2008. № 5-6. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/143468-boris-ekimov-predpolagaem-zhit.html>. (Data obrashhenija: 06.10.2023).
13. Kudel'ko N. A. Pravedniki Borisa Ekimova v svete tradicij I.S. Turgeneva ("Zapiski ohotnika") = Boris Ekimov's righteous people in terms of I.S. Turgenev's traditions ("The Hunting Sketches") // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki, 2013. № 1. S. 259–264.
14. Mokrova M.V. Hudozhestvennyj mir B. P. Ekimova = B. P. Ekimov's artistic world // Russkaja slovesnost'. 2009. № 2. S. 43–46.
15. Pavlova E.A. Svoeobrazie pejzazha v proze B. Ekimova = Unique landscapes in B. P. Ekimov's prose // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya, 2012. № 11. S. 38–41.
16. Partje K. Russkaja derevenskaja proza: svetloe proshloe = Russian village prose: the bright past / Per. s angl. I.M. Chekannikovej i E.S. Kirillovoj. Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2004. 203 s.
17. Perevalova S.V. Avtor i ego geroj v povesti B. P. Ekimova «Predpolagaem zhit'» = The author and his hero in B.P. Ekimov's story "Supposing to Live" // Otchij kraj. 2023. № 2. S. 4–6.

18. Perevalova S.V. Problema preemstvennosti istoricheskoy pamjati naroda v povesti B. P. Ekimova "Osen' v Zadon'e" = Continuity of the people's historical memory in the story "Autumn in Zadonye" by B. P. Ekimov // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Pedagogicheskie nauki. Filologicheskie nauki: nauchnyj zhurnal, 2020. № 10 (153). S. 187–196.
19. Skal'naja Ju.A. Obraz otca v hudozhestvennoj literature viktorianskoj jepohi = Paternal image in Victorian literature // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 7: Literaturovedenie. 2013. № 3. S. 166–173.
20. Smirnova A. I., Smirnov V. B. Bol'shie vozmozhnosti malogo zhanra: o novellistiki Borisa Ekimova = Great possibilities of a small genre: on Boris Ekimov's short stories / A.I. Smirnova, V.B. Smirnov // VESTNIK VGU. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2013. №2. S. 64–67.
21. Tagil'cev A.V. Boris Ekimov: novacii i tradicii v «derevenskoj» proze = Boris Ekimov: innovations and traditions in "village" prose / A. V. Tagil'cev, A. M. Vagapova // Molodoj uchenyj. 2022. № 22 (417). S. 594-597. URL: <https://moluch.ru/archive/417/92332/>. (Data obrashhenija: 08.10.2023).
22. Topor G.G. Obraz otca v mirovoj literature XIX veka = The image of father in XIX century world literature // Slavjanskij chtenija, 2015. № 5. S. 177–187.
23. Chetyrova L.B. Derevenskaja proza v kontekste stolknovenija tradicionnoj russkoj kul'tury i sovremennoj modernosti = Village prose in the context of conflict between traditional Russian culture and contemporary modernity / L. B. Chetyrova, A.S. Saharov // Semioticheskie issledovanija, 2023. № 3 (2). S. 99–106.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 28.11.2023.
The article was submitted on 20.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication on 28.11.2023